

3. Железко, Б.А. Комплекс требований к автоматизированной системе предоставления геоинформационных услуг / Б.А. Железко, О.А. Синявская, К. Цзо // Информационные системы и технологии: материалы Междунар. науч.-техн. конф., Морское-Харьков, 22—29 сент. 2012 г. / редкол.: А.Д. Тевяшев (отв. ред.) [и др.]. — Харьков: НТМТ, 2012. — С. 93.

4. Железко, Б.А. Методы повышения эффективности управления требованиями к качеству экономических информационных систем / Б.А. Железко, О.А. Синявская // Управление информационными ресурсами: материалы II науч.-практ. конф., Минск, 16 марта 2004 г. / Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь. — Минск, 2004. — С. 49—52.

5. Журкин, И. Г. Геоинформационные системы / И.Г. Журкин, С.В. Шайтура. — М.: КУДИЦ-ПРЕСС, 2009. — 272 с.

6. Приват, М. Разработка приложений для Mac OS X Lion. Программирование на Objective-C в Xcode = Beginning Mac OS X Lion Apps Development / М. Приват, Р. Уорнер. — М.: Вильямс, 2012. — 384 с.

7. Уайт, К.М. Администрирование Mac OS X. Руководство по установке, поддержке и устранению проблем Mac OS X 10.5. Учебная серия от Apple / К.М. Уайт. — М.: Эком Паблишерз, 2009. — 592 с.

8. Цзо, К. Тенденции развития B2C рынка электронной коммерции в Китае / К. Цзо // Инновационные процессы в социально-экономическом развитии: материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Бобруйск, 18 апр. 2012 г. — Минск: БГЭУ, 2012. — С. 294—295.

Статья поступила в редакцию 04.01.2013 г.

М.К. Жудро

доктор экономических наук, профессор

БГЭУ (Минск)

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДИАГНОСТИКИ ПЕРСПЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ БЕЛАРУСИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ТРЕНДОВ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье выполнена аналитическая оценка потенциальных сценариев перспективного развития экономики Беларуси, обоснована необходимость комплексного использования теоретико-методологических подходов к диагностике современного состояния и прогнозирования макроэкономических трендов в условиях роста факторов неопределенности и их публичной трансляции. Автором обоснована необходимость разработки инструментов управления экономикой в устойчивом и турбулентном ее состоянии.

In the article the analytical evaluation of potential long-term development scenarios of the Belarusian economy, the necessity of the integrated use of theoretical and methodological approaches to the diagnosis of the current state and forecasting of macroeconomic trends in the face of rising uncertainty and public broadcasting. The author of the necessity of developing tools for sustainable management of the economy and its turbulent state.

Выполненные эмпирические исследования позволяют констатировать, что проблемы оценки краткосрочных перспектив функционирования экономики Республики Беларусь находятся в эпицентре комментариев как белорусских, так и иностранных экспертов, специалистов, а также представителей международных организаций [1].

Сравнительный анализ существующих актуальных оценок современного состояния экономики Республики Беларусь и краткосрочных прогнозов позволил выделить три ключевых сценария ее перспективного развития.

Первый сценарий предполагает устойчивое позитивное развитие национальной экономики в краткосрочной перспективе. Так, все официальные и актуальные экспертные оценки преимущественно базируются на итогах развития экономики Беларуси в первом полугодии 2012 г., достаточно информативны, репрезентативны, практически по существу совпадают и позитивны.

Согласно официальным оценкам итогов социально-экономического развития Беларуси за первое полугодие 2012 г. и задач на 2013 г., в стране обеспечены экономический рост, исполнение плановых бюджетных назначений, наращивание золотовалютных резервов, стабильность на валютном и потребительском рынках, а также выросли реальные доходы населения [2].

В опубликованных экспертных заключениях также констатируется, что важнейшие макроэкономические параметры национальной экономики в первом полугодии 2012 г. имеют положительную динамику. Так, темпы роста ВВП составили 102,9 %, в промышленности — 108,5, в сельском хозяйстве — 105,1, экспорта — 134,3 %. Удельный вес инновационной продукции достиг 17,4 %. Реальные доходы населения возросли на 103,3 %.

В Беларуси в июне 2012 г. средняя зарплата составила 3 млн 752,1 тыс. бел. р. В долларовом эквиваленте это составляет 449,9 дол. США (в пересчете по средневзвешенному курсу). В декабре 2011 г. эта сумма составляла 314 дол. США, что на 32 % меньше, сообщается в печати.

Имеет место снижение налоговой нагрузки до 98 % к уровню 2011 г.

Правительству удастся удерживать инфляцию на уровне 10 % за первое полугодие 2012 г., т.е. инфляция находится в рамках планируемого годового коридора (не более 20 % в 2012 г.).

Важно также отметить и структурные позитивные изменения в национальной экономике. Прежде всего, это касается превышения темпов роста экспорта над импортом. Уже две трети производимой продукции приносят валюту против 46 % на начало 2012 г. При этом важно отметить, что белорусскими предприятиями удастся повышать цены на экспортируемые и сохранять неизменный их уровень на импортные товары. Имеет место опережающий незначительный рост удельного веса экспорта услуг в структуре национальной экономики. Наблюдаются процессы оптимизации расходов как субъектов бизнеса, так и домашних хозяйств, т.е. на лицо приобретение белорусами навыков более эффективного управления потоками денежных средств и повышения финансовой дисциплины в республике.

В ходе выполненных исследований установлено, что приведенные позитивные тренды в социально-экономическом развитии Беларуси во многом являются следствием проведения строгой денежно-кредитной политики, снижения налоговой нагрузки на бизнес, активизации привлечения иностранных инвестиций и внешнеэкономической деятельности предприятий, реализации политики территориальной сбалансированности, направленной на пропорциональное развитие предпринимательства не только в крупных городах, но и в регионах, малых населенных пунктах, сельских территориях и т.д.

Так, впервые в белорусской практике макропрогнозирования официальный прогноз содержит не один, а два сценария перспективного позитивного развития национальной

экономики, включая динамику в 2013 г. ВВП Беларуси: первый без и второй при условии создания так называемой новой, высокопроизводительной экономики.

Согласно первому сценарию, без создания так называемой новой, высокопроизводительной экономики имеющийся в настоящее время базовый сектор экономики Беларуси в 2013 г. ВВП Беларуси обеспечит прирост ВВП на 6 %, а не на 8,5 %, как это предусмотрено проектом прогноза социально-экономического развития на следующий год. 2014 г. обеспечит рост ВВП в стране на 6,3 %, а в 2015 г. — на 6,7 %.

При условии создания нового высокопроизводительного сектора экономики прирост ВВП в этот период составит 9,6 и 12,7 % соответственно.

Второй сценарий включает как позитивные, так и проблемные изменения важнейших макроэкономических индикаторов развития национальной экономики в краткосрочной перспективе. При этом важно отметить, что констатация в рамках второго сценария перспективного в социально-экономическом развитии Республики Беларусь в официальных и актуальных экспертных оценках также отличается высоким уровнем идентичности. И только по отдельным индикаторам имеет место разброс оценок. Например, результаты оценки уровня безработицы экспертами международных организаций и представителями государственных органов республики существенно различаются.

Также важно отметить, что наряду с позитивными тенденциями в экономике Беларуси эксперты обращают внимание и на существующие проблемы. Так, например, особое внимание уделяется такой сложной социально-экономической проблеме в Республике Беларусь, как повышение реальных доходов населения и достижение страновой их сбалансированности. Так, в первом полугодии 2012 г. по сравнению с аналогичным периодом 2011 г. реальный прирост средней зарплаты составил 7,4 % при росте реального ВВП за этот период на 2,9 %. При этом средняя зарплата в Беларуси в июне 2012 г. составляла 52,5 % средней российской при пересчете в эквиваленте российского рубля (в декабре 2011 г. — 32,6 %). В эквиваленте тенге она составляла 72 % средней зарплаты в Казахстане (48,3 % в декабре 2011 г.) [3].

Третий сценарий развития национальной экономики в краткосрочной перспективе является пессимистическим. В частности, в опубликованном 10 июля 2012 г. «Страновом экономическом меморандуме для Республики Беларусь», подготовленном экспертами Всемирного банка (ВБ), существующая модель экономического роста Беларуси достигла своих пределов и не может обеспечить устойчивость роста при отсутствии структурных реформ. Эксперты Всемирного банка сетуют на то, что «возможности провести структурную трансформацию экономики в годы бума, когда действовали временные преимущества (поставки энергоносителей по заниженным ценам и благоприятные условия торговли), использованы не были, что сузило перспективы для Беларуси найти новые источники роста». Поэтому нынче Беларусь резко отличается от сопоставимых по уровню развития стран по трем параметрам: «малая роль частного сектора в экономике, слабая развитость сектора услуг и усиление концентрации энергоемкого экспорта и рынков».

Новая стратегия роста, на взгляд экспертов Всемирного банка, должна охватывать три тесно взаимосвязанных элемента: 1-й — это развитие частного сектора; 2-й — увеличение вклада сектора услуг в экономический потенциал страны и 3-й — диверсификация экспорта и рынков для повышения производительности и улучшения распределения факторов производства [4].

Пессимистический третий сценарий развития национальной экономики в краткосрочной перспективе при всей известной и неизвестной методологической сложности прогнозирования как в целом любого экономического явления, процесса, так и национальной экономики Беларуси нельзя признать оправданным как с профессиональной, так и с точки зрения его эффективности.

Особенно необходимо иметь в виду все возможные современные как позитивные, так и негативные последствия влияния прогнозов на поведение инвесторов, предпринимателей, руководителей, специалистов, работников предприятий, фирм, компаний, а также населения в целом как активного и самого масштабного субъекта экономики, бизнеса.

Так, прогнозируя появление негативных явлений и трендов в экономике Республики Беларусь в ближайшей перспективе, эксперты часто прибегают к различной аргументации: начиная с констатации труднопреодолимых внутренних проблем в национальной экономике и заканчивая обоснованием негативного влияния последствий мирового кризиса на белорусскую экономику.

Констатация различных сценариев социально-экономического развития Республики Беларусь в краткосрочной перспективе свидетельствует об особой важности точной научной диагностики современного состояния и прогнозирования макроэкономических трендов и их публичной трансляции. Данное обстоятельство требует проведения дополнительных научных исследований по оценке современных социально-экономических проблем как в экономике Республики Беларусь, так и в мировой экономике в целом.

Исследование содержания методологии подготовки современных, особенно негативных, экспертных оценок современного состояния экономики Республики Беларусь и других стран позволяет утверждать, что существующие методологические подходы к диагностике и прогнозированию перспективного развития белорусской экономики и экономик многих других стран во многом идентичны (Греции, Испании, Италии и др.).

Причиной во многом следует считать то, что принципиальным актуальным методологическим подходом к оценке современного состояния мировой экономики или экономик группы стран, или отдельного государства является констатация учеными, экспертами бизнеса такого ключевого фактора, как мировой, или системный, кризис.

При этом важнейшей характеристикой идентификации мирового финансово-экономического кризиса многие ученые и эксперты считают наличие существенных инвестиционных, финансовых диспропорций в экономике и падение доходов, населения, объемов производства продукции и услуг и т.д. Доминирует точка зрения, согласно которой основным признаком мирового, или системного, кризиса выступает девальвация национальных валют. В результате чего имеет место снижение стоимости активов, акций компаний, недвижимости. А из-за стагнации, порой и рецессии, экономики предприятий происходит уменьшение их доходности, и как следствие, имеет место падение платежеспособного спроса населения и объемов выпуска продукции на 15—20 % и более.

Сторонники концепции мирового финансово-экономического кризиса базируются на парадигме экономических циклов развития мировой экономики и в процессе исследований проблем мирового, или системного, кризиса они инициируют и пытаются разработать экономический инструментарий управления экономикой, который должен обеспечивать преодоление стагнации, возможной временной ее рецессии и трансформацию их экономики в историческое и устойчивое состояние функционирования в перспективе. Приоритетным компонентом предлагаемых ими мер выступает обоснование целесообразности сохранения и активизации исследований модернизации инструментов самых различных преимущественно нерыночных мега-, макро-, микроинтервенций как инвестиционными, кредитно-финансовыми учреждениями, так и правительствами различных государств.

Такая практика характерна в настоящее время как международным финансовым организациями (МВФ, МБ и т.д.), так и отдельным государствам (США, Китай, Россия и т.д.).

Ярким примером такого рода инструментария интервенций является современная практика государств — лидеров Европейского союза (Германия, Франция, Англия) поиска и применения различных сценариев финансовой поддержки экономики проблемной страны — Греции.

Исследование актуальной эмпирической статистики результативности практики инструментов самых различных преимущественно нерыночных мега-, макро- и микро-

интервенций как инвестиционными, кредитно-финансовыми учреждениями, так и правительствами отдельных стран позволяет утверждать об отсутствии реальных принципиальных стратегических позитивных итогов доминирующей интервенционной политики преодоления системного финансово-экономического кризиса.

Во-первых, начиная с 2008 г. экономика многих стран, правительства которых применяют преимущественно нерыночные интервенционные инструменты, не сигнализирует об убедительных признаках и аргументах потенциальной возможности успешного преодоления современного мирового финансово-экономического кризиса и появления устойчивости развития в ближайшей перспективе.

Во-вторых, с одной стороны, сохраняется неустойчивость стоимости активов, акций компаний, недвижимости, а также стагнация доходности многих предприятий и платежеспособного спроса населения, а с другой — правительствам государств все больше бюджетных средств приходится аккумулировать на применение интервенционных инструментов.

В-третьих, мировая практика нерыночных интервенций становится все более противоречивой: рост интервенционных расходов не сопровождается адекватными результатами роста их эффективности и появлением фактов устойчивости позитивных изменений в экономике стран.

В-четвертых, практически отсутствует действенная инициатива поиска и экономическая смелость практического применения альтернативных инструментов управления нетрендоустойчивой экономикой в условиях глобализации и усиления факторов неопределенности в мировой экономике. Например, такой инструмент, как дефолт экономики страны, преимущественно рассматривается как катастрофический. Хотя этот инструмент в равной мере, как и любой другой экономический инструмент, имеет преимущества и недостатки, соотношение которых может изменяться в процессе его применения. В частности, в условиях глобальной нетрендоустойчивости национальной экономики этот инструмент может применяться с целью достижения кардинального позитива.

Исходя из этого, можно утверждать о научной уязвимости и недостаточной экономической и практической обоснованности доминирующих приведенных выше концепций и теорий цикличности развития мировой экономики, мирового финансово-экономического кризиса и практики интервенций для его преодоления.

Во-первых, современная экономика ни одной проблемной страны мира, включая и Грецию, которая имела историческое трендоустойчивое экономическое развитие, не характеризуется тотальной рецессией, стагнацией всех без исключения макро- и микроэкономических ее параметров.

Экономика Греции в настоящее время сохраняет и демонстрирует естественное, хотя и очень замедленное, но состояние стратегического роста национальной экономики. Прежде всего, структура ее экономики в это сложное время с точки зрения прогресса подвергается позитивным глобальным инновационным изменениям. В Греции сохраняют трендоустойчивое состояние высококонкурентоспособные предприятия, а также компании, фирмы, адекватно реагирующие на нештатную ситуацию в бизнесе.

Констатируя естественный потенциал глобальной трендоустойчивости экономики конкурентоспособных стран, безусловно, автор не исключает неестественные форс-мажорные обстоятельства в той или иной стране (война, наводнение, глобальные аварии и т.д.), которые могут временно заморозить его реализацию.

Во-вторых, имеет место не свертывание стратегического экономического роста, а существенное его торможение в проблемных странах, которое характеризуется существенным снижением эффективности деятельности низкоконтурноспособных субъектов бизнеса и доходов их работников, а также появлением макро- и микросоциально-экономических диспропорций.

В-третьих, наблюдается значительное снижение эффективности применения нерыночных макро- и микроэкономических инструментов, которые оказывали незначительное позитивное воздействие на развитие экономики страны в условиях ее устойчивого состояния (штатного состояния). Это свидетельствует о необходимости их коррекции и разработки двух пакетов инструментов управления экономикой: 1) в условиях устойчивого (штатного) и 2) неустойчивого состояния экономики страны (нештатного состояния).

В-четвертых, неэффективные, а порой и устаревшие (несоответствующие современности) макро- и микроэкономические инструменты, которые оказывали в определенной степени труднозаметное, неявное тормозящее воздействие на развитие экономики страны в условиях ее устойчивого состояния (штатного состояния), в условиях нетрендоустойчивости экономики страны (ее штатного состояния) демонстрируют обнаженные, явные негативные последствия их применения.

Подводя итоги анализа экспертных оценок современного состояния экономики Беларуси, других стран, а также прогнозы перспективного ее развития учеными, экспертами от бизнеса, можно и нужно констатировать потенциальные возможности двух сценариев (векторов) стратегического развития экономики субъекта бизнеса, страны, группы стран и в целом мировой экономики: трендоустойчивое (штатное) и нетрендоустойчивое (нештатное) ее состояние.

Первый сценарий (вектор) стратегического устойчивого развития экономики страны характеризуется тремя ключевыми признаками: 1) трендоустойчивыми позитивными изменениями макро-, микроэкономических и социальных параметров; 2) обеспечением пропорциональности в инвестиционной, производственной, финансовой и социальных сферах; 3) синхронизацией динамики уровня конкурентоспособности экономики страны, групп стран с динамикой экономики высококонкурентоспособных стран.

Второй сценарий (вектор) характеризуется существенным торможением многих из указанных параметров, а порой и трансформацией отдельных макро- и микроэкономических параметров в состоянии рецессии.

Второй вектор также отличается появлением диспропорций, противоречивости, разнонаправленности и случайности в изменениях макро-, микроэкономических и социальных параметров проблемной экономики страны. Более того, при этом отдельные параметры, характеризующие тот или иной экономический процесс, могут ухудшаться, порой принимать отрицательные значения, носить случайный характер и вызывать инвестиционные, производственные, финансовые, социальные диспропорции в проблемной экономике страны.

Однако, как показывает практика развития в последние годы экономик многих стран, включая и экономику Беларуси, значения всех без исключения макро-, микроэкономических и социальных параметров не принимают устойчивые, тотальные только негативные тенденции (признаки тотальной рецессии), а многие из них сохраняют стратегические, но значительно менее масштабные позитивные изменения.

Именно условия турбулентности, мегаконкуренции, глобализации и адекватное восприятие этих трех проблем является ключевой компетенцией в понимании глубинных процессов, происходящих в современном мировой экономике.

В этой связи следует отметить, что ключевую значимость влияния условий турбулентности на развитие современной мировой экономики заявляют как отдельные ученые, так и политики.

Так, премьер-министр Российской Федерации В. Путин, выступая 2 февраля 2012 г. на инвестиционном форуме «Россия 2012», впервые из стран СНГ указал на наличие турбулентности в мировой экономике — «на наш взгляд, турбулентность, нестабильность глобальной экономики приобрели длительный характер, здесь наше мнение совпадает с мнением многих международных экспертов. Ни одна из причин нынешних финансовых

потрясений до сих пор не устранена. Более того, кризис 2008 г. переходит в новую стадию, обнажает масштабные, глубинные проблемы» [5].

В числе таких проблем им назван долговой кризис корпораций и целых государств, дисбалансы раздувшегося финансового сектора, во многом спекулятивного, оторванного от реалий, а также разрушительный процесс деиндустриализации и потери качественных рабочих мест в экономиках стран Европы и США.

На встрече 21 мая 2012 г. с делегацией Всекитайского собрания народных представителей во главе с заместителем председателя Постоянного комитета ВСНП Лу Юнсяном Президент Республики Беларусь А. Лукашенко заметил: «Я с вами абсолютно согласен. Международная обстановка сейчас сложная, во многом неопределенная» [6].

Впервые понятие турбулентных и ламинарных потоков ввел в 1883 г. английский физик О. Рейнольдс, изучая движение жидкости в трубе (гидродинамика) [7, 8].

Принципиальное его открытие заключается в том, что при небольших скоростях это движение регулярно (т.е. штатное состояние), но когда отношение сил инерции к вязким силам (число Рейнольдса — соотношение скорости потока и размер потока, в данном случае — диаметр трубы) превзойдет некоторое критическое значение, то движение теряет устойчивость и становится более или менее беспорядочным (нештатное состояние).

При этом в потоке появляются беспорядочные вихри разных размеров, и скорость потока в каждой точке меняется случайным образом со временем. Эти вихри могут дробиться или иногда сливаться между собой, т.е. турбулентность в гидродинамике — это беспорядочные движения в потоках жидкости, газа, плазмы, в результате которых скорость, давление, плотность, температура потока меняются в пространстве и во времени случайным образом.

В современной практике термин турбулентность (от латинского «*turbulentus*») наиболее широко поясняется как особое свойство атмосферы, которое характеризуется неоднородностью потоков воздуха. В качестве примера преимущественно приводят состояние полета самолета в условиях турбулентности (при попадании самолета в атмосферу неоднородных потоков его трясет, подбрасывает, может изменяться курс полета, снижается скорость, возникает паника среди пассажиров и т.д.).

Среди современных ученых, которые позитивно относятся к исследованию проблем турбулентности в экономике, следует отметить И. Ансоффа. Он при создании модели внешней среды выделил уровни турбулентности — от самого слабого и легко прогнозируемого до наиболее изменчивого и непредсказуемого. По мнению ученого, для каждого из этих уровней может быть разработана оптимизирующая прибыльность модели поведения фирмы. Пятибалльная шкала «уровней турбулентности» описывается различными сочетаниями показателей изменчивости и предсказуемости внешних событий.

Для того чтобы фирма смогла сбалансировать свои операционные и стратегические возможности, она должна принимать во внимание ключевой индикатор о стратегической позиции фирмы — уровень турбулентности определяется комбинацией следующих факторов: 1) непостоянство рыночной среды; 2) скорость изменений; 3) интенсивность конкуренции; 4) технологические возможности; 5) покупательские предпочтения; 6) давление со стороны правительства и отдельных влиятельных групп [9].

Чем выше турбулентность среды, тем агрессивнее должно быть поведение фирмы. Но, как показывает опыт, некоторые компании полностью используют предоставляемые им возможности, а другие отзываются на внешнее воздействие с опозданием. К числу факторов, влияющих на поведение компаний, относятся прошлая история, размер, накопленная организационная инертность, соответствие навыков потребностям внешней среды и особенно побуждения и способности руководства фирмы.

Важно отметить, что современные эксперты бизнеса также настаивают на уязвимости теории цикличности, мирового финансового кризиса и вступлении мировой экономики в абсолютно новую эпоху все более частых и интенсивных периодов турбулентности

(нештатного состояния) в глобальной экономике. Так, Джон А. Каслионе — эксперт по глобальным стратегиям управления, обладающий опытом реализации глобальных бизнес-стратегий в 88 странах мира на шести континентах, основатель, президент и генеральный директор компании GCS Business Capital LLC, оказывающей консультационные услуги в области международных слияний и поглощений крупных и средних компаний (офисы GCS Business Capital LLC расположены в США, Европе и Азии (в Чикаго, Франкфурте, Милане, Шанхае и Гонконге), — предлагает взамен консервативного представления о том, что росту предшествует спад (рецессия), и наоборот, разрабатывать новые стратегии управления, учитывающие вероятность резких и неожиданных колебаний, которые следует считать вполне обыденными [10].

Поэтому компании должны приложить максимум усилий, чтобы извлекать выгоду из новых условий существования, защищая уязвимые места, более оперативно реагировать на возникающие сложности и мгновенно использовать возможности роста, не забывая при этом об устойчивом развитии бизнеса. Кроме того, придется заранее определить нестандартные пути выхода из турбулентных ситуаций и заложить возможности для «ручного управления» выбранной стратегией, чтобы в любых условиях продолжать движение к успеху.

Принципиальным методологическим признаком турбулентности в мировой экономике сторонники уязвимости теории цикличности развития экономики считают усиление факторов экономической неопределенности, набор рисков вне зависимости от масштабов своей деятельности и территории базирования компаний, воздействие которых может вызывать турбулентность — широко распространенное в природе явление самоорганизации, связанное с регулярными или хаотическими переходами от беспорядка к порядку и обратно, т.е. они рассматривают турбулентность как гармонию и хаос одновременно и прогнозируют рост непредсказуемости ее влияния на экономику компаний.

Также они доказывают, что термин «рецессия» уже устарел и считают заблуждением называть теперешние глобальные проблемы рецессией — затяжным снижением общей экономической активности с характерным падением реального ВВП на протяжении двух кварталов подряд, поскольку развитие мировой экономики уже утратило циклический характер. Следовательно, несмотря на то что экономисты и политики еще в полной мере не осознали этого, термин «рецессия» может потребовать пересмотра, поскольку применяемое ныне определение «два последовательных квартала ухудшения экономической конъюнктуры», а также определение термина «восстановление» более не соответствуют сложившейся ситуации.

Ученые, которые настаивают на уязвимости теории цикличности, прогнозируют в обозримом будущем новую экономическую реальность. Она может быть представлена как постоянно и неожиданно прерывающаяся последовательность периодов стратегического роста экономического благополучия и спада активности. Глобальная коммуникация, в «мирное время» приносящая пользу всем участникам экономической деятельности, превращается в среду появления еще большего количества зон турбулентности.

Таким образом, принципиально новыми условиями развития мировой экономики современные эксперты от бизнеса предлагают турбулентность, хаос, риск и неопределенность, которые и образуют «новую реальность», которая теперь считается нормальной для функционирования рынков и работы компаний.

Положительно комментируя изложенные характеристики турбулентности нельзя согласиться с приведенным выше утверждением о том, что одной из причин ее проявления является хаос (беспорядочность). Так как хаос исключает специфичную определенность развития событий в экономике в условиях турбулентности.

В этой связи следует признать большую аргументированность ученых, которые доказывают необходимость различать устойчивое развитие событий вне зоны турбулентности и специфичное неустойчивое развитие событий (сверхсложная устойчивость) в экономике компании, отрасли, страны и мировой экономике в зоне турбулентности. Но

при этом специфическое неустойчивое состояние экономики компании, страны в зоне турбулентности не хаотичное, а приобретает специфический (сверхсложный) порядок, отличающийся от традиционного предшествующего устойчивого состояния.

Аргументом может служить гипотеза Э.Э. Петерса о фрактальности рынка. Фрактал (от лат. fractus — дробленный) является фигурой, обладающей свойством самоподобия и размерностью, т.е. составленной из нескольких частей, каждая из которых подобна всей фигуре целиком.

Согласно теории фрактальности Э.Э. Петерса, рынки остаются стабильными до тех пор, пока есть инвесторы с различными инвестиционными горизонтами. Если на рынке все инвесторы становятся с одинаковыми (краткосрочными) инвестиционными горизонтами, то возникает нехватка ликвидности, и он становится неустойчивым. Э.Э. Петерс считает, что специфическое неустойчивое состояние рынка наступает в условиях отсутствия инвесторов с долгосрочными инвестициями и его структура перестает быть фрактальной — детерминированной системой, возмущенной случайными воздействиями. Таким образом, согласно теории когерентного рынка, на которой базируется гипотеза фрактального рынка, он может перемещаться между стабильным (штатным) и нестабильным (нештатным) состояниями [11].

Фрактальная теория управления стоимостью компании предполагает использование отличного от детерминированного нелинейного подхода. Вместо традиционных координат (абсцисс и ординат) возможно построение фрактальных диаграмм, которые показывают общее поведение стоимости компании, а не показывают ее абсолютное значение в определенный момент времени. Именно это является ее главным преимуществом. В отличие от используемых в экономике линейных моделей фрактальные модели нелинейные.

Таким образом, турбулентность применительно к экономике можно определить как распространенное в мировой экономике явление самоорганизации социально-экономической системы в условиях мгновенных разнонаправленных специфических (стохастических) колебаний многих ключевых параметров (неоднородности потоков изменений) внешней среды бизнеса в условиях появления одинаковых (преимущественно краткосрочных) инвестиционных горизонтов, которые вызывают торможение стратегического роста, глобальные диспропорции в экономике компаний, стран и в целом мировой экономики и регулярные или эпизодические переходы ее от устойчивого к неустойчивому (сверхсложному устойчивому) состоянию и обратно (турбулентность — это и гармония, и диспропорции одновременно).

Выводы. Турбулентность экономики позволяет сохранять состояние стратегического роста системы и обеспечивать ее трансформацию в состояние поступательного позитивного (устойчивого) развития.

Социально-экономические системы (рынки, компании) следует рассматривать не только в виде нелинейной функции, или классической линейной функции, а как комбинированную структуру линейной и нелинейной функций.

Современной экономике Беларуси характерны признаки не кризисного, а турбулентного состояния (т.е. нештатного, нетрендоустойчивого состояния), она обладает потенциальными возможностями сохранения позитивного развития и трансформации этого позитива в трендоустойчивое (штатное) состояние стратегического экономического роста.

Прогнозные позитивные значения параметров социально-экономического развития экономики Беларуси можно и нужно рассматривать как реальные, которые вполне могут быть достигнуты.

Ключевыми направлениями экономической политики Беларуси следует считать перевод экономики из состояния турбулентного состояния в трендоустойчивое, обеспечение макро-, микроэкономической пропорциональности в ее развитии и синхронизации динамики уровня конкурентоспособности белорусской экономики и динамики уровня конкурентоспособности экономики исторических и стратегических стран-конкурентов.

Правительству нашей республики, в равной мере и топ-менеджменту субъектов бизнеса необходимо разработать и иметь в современной практике два набора инструментов управления экономикой.

Первый экономический инструментарий должен быть ориентирован на применение в процессе управления экономикой в штатном, трендоустойчивом ее состоянии, который призван обеспечивать стабильный экономический рост в стране.

Второй экономический инструментарий должен быть ориентирован на применение в процессе управления в нештатном, нетрендоустойчивом состоянии экономики, который призван обеспечить успешное кратковременное ее функционирование при «попадании» экономики в турбулентное состояние и возвращение в максимально короткий промежуток времени в штатное, трендоустойчивое состояние экономики предприятий, страны в посттурбулентный период.

Л и т е р а т у р а

1. Прогнозы ведущих финансовых компаний. Что будет с долларом 2012 года? Прогнозы аналитиков // Аналитика рынка ежедневно [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://forexc.com/prognozy-rynka/dolgosrochnye-prognozy/2371-prognozy-vedushchikh-finansovykh-kompanij-chto-budet-s-dollarom-2012-goda—prognozy-analitikov>. — Дата доступа: 01.06.2012.

2. Мясникович, М. Итоги I полугодия свидетельствуют об оздоровлении экономики Беларуси // Официальный сайт Совета Министров Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.government.by/ru/content/4526>. — Дата доступа: 01.06.2012.

3. Белорусское правительство снова хочет объявить НЭП // Комсомольская правда [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://kp.by/daily/25933/2881561/>. — Дата доступа: 21.08.2012.

4. Беларуси нужна новая стратегия роста // Новости TUT.by [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://news.tut.by/economics/298802.html>. — Дата доступа: 21.11.2012.

5. Инвестиционный форум «Россия-2012» // Официальный сайт Первого канала [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.1tv.ru/news/economic/198136>. — Дата доступа: 21.11.2012.

6. Беларусь и Китай намерены расширять сотрудничество в торгово-экономической, политической и гуманитарной сферах // Официальный сайт Белорусского телеграфного агентства [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.belta.by/ru/all_news. — Дата доступа: 21.11.2012.

7. Турбулентность // YoRead.ru [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.science.yoread.ru/news.php?readmore=935>. — Дата доступа: 01.06.2012.

8. Бурлачков, В. Турбулентность экономических процессов: теоретические аспекты / В. Бурлачков // Вопр. экономики. — 2009. — № 11. — С. 90.

9. Ansoff, I.H. Optimizing Profitability in Turbulent Environments: A Formula for Strategic Success / I.H. Ansoff, P.A. Sullivan // Long Range Planning. — 1993. — Vol. 26, № 5. — P. 11—23.

10. Chaotics: искусство управления в эпоху турбулентности // Performance [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://performance.ey.com/wp-content/uploads/downloads/2011/10/Chaotics.pdf>. — Дата доступа: 01.06.2012.

11. Петерс, Э. Фрактальный анализ финансовых рынков: применение теории хаоса в инвестициях и экономике / Э. Петерс. — М.: Интернет-трейдинг, 2004. — 304 с.

Статья поступила в редакцию 29.12.2012 г.